

— Твоя комната. Ванная там, через стену. — Е Юй сделал паузу, прежде чем добавить. — Горничная уже всё убрала, можешь сесть сразу.

Чжоу Фань присел, чтобы опустить чемодан, и, словно в ходе непринуждённой беседы, спросил:

— Ты в курсе?

— Угу.

— Твоя мама сказала?

— Угу.

— Тот, кто тебя хотел поймать, тебе знаком?

— Угу.

— Что во мне интересного?

— Угу. Чего? — Е Юй не ожидал, что Чжоу Фань внезапно сменит тему, и уж тем более не предполагал, что тот такой внимательный.

— Что во мне интересного? Ты так и не ответил мне. — Чжоу Фань говорил с расстановкой, так же небрежно раскладывая вещи, хотя внутри у него было беспокойно.

В тот момент, когда Е Юй осознал вопрос, его глаза слегка расширились. И без того тёмные, словно с эффектом линз, они стали похожи на кошачьи. Этот образ промелькнул на мгновение, но его хватило, чтобы Чжоу Фань почувствовал нечто странное.

— Просто сказал, без причины. — Ответ Е Юя, как всегда, был уклончивым, и он вышел из комнаты.

К тому времени, как Чжоу Фань разложил свои вещи, настало время ужина. Выйдя из комнаты, он почувствовал аромат еды, который лишь усилил его голод. В гостиной он увидел женщину в фартуке, готовившую ужин, но Е Юя нигде не было видно.

Дом был небольшим: две спальни. Чжоу Фань заглянул в главную спальню, но там никого не было. Остался только кабинет.

Е Юй действительно сидел в кабинете за книгой. В комнате стоял белый рояль, а оранжевая лампа для чтения ярко светила. Чжоу Фань подошёл к столу и взглянул на обложку книги.

— Что читаешь? — с любопытством спросил он, наклоняясь ближе.

— Ничего особенного. — Е Юй закрыл книгу. — Пора есть?

— Нет, тётя ещё готовит. Я закончил с вещами и решил заглянуть к тебе. — Чжоу Фань протянул руку и выхватил книгу. — «Неправильная граница», автор Муси...

— Верни. — Е Юй попытался забрать книгу, но внутри были его личные записи, и он не хотел, чтобы Чжоу Фань их увидел.

Хотя это была скорее попытка забрать, чем настоящая борьба, без скорости и силы. Чжоу Фань

лишь слегка напрягся, чтобы удержать книгу. Судя по характеру Чжоу Фаня, Е Юй не надеялся вернуть её.

Однако, к его удивлению, Чжоу Фань позволил ему забрать книгу. Встретившись с вопросительным взглядом Е Юя, он улыбнулся, наклонился к его уху, на этот раз не так близко, и Е Юй услышал всю фразу.

— На самом деле, если бы ты просто попытался забрать, я бы отдал.

Е Юй откинулся на спинку стула, машинально коснулся горячего кончика уха и, избегая взгляда, сказал:

— Ты странный.

Не дав Чжоу Фаню времени на вопросы, он вышел из комнаты. Чжоу Фань, подняв бровь, последовал за ним:

— Эй, в чём я странный?

Мама Чэн готовила по вкусу Е Юя, с уклоном в сладкое. Чжоу Фань съел немного и не смог продолжать, еда показалась ему слишком приторной. Е Юй же ел с удовольствием, порция была больше, чем в школе.

Однако среди всех, кого Чжоу Фань знал, у Е Юя были самые необычные пищевые привычки. Он предпочитал овощи, избегал жирного и острого. В столовой он никогда не заказывал блюда с сильным вкусом, а если кто-то из одноклассников ел острую лапшу, он просто выходил. Однажды, когда задний парень ел острую лапшу на уроке, Е Юй встал и вышел прямо перед учителем. Учитель был в замешательстве, спросил причину, а потом отчитал того парня.

А ещё были те, кто курил в мужском туалете. Е Юй сразу сообщил об этом директору. Это вызвало недовольство среди многих парней, но, к счастью, те, кто планировал ему навредить, были остановлены Чжоу Фанем.

Е Юй не был виноват — он начинал кашлять от запаха острого, не говоря уже о табаке. Чжоу Фань тоже курил, и когда Е Юй чувствовал запах из его рта, он начинал сильно кашлять, что заставляло Чжоу Фаня бросить эту привычку.

И внешность, и привычки Е Юя создавали у Чжоу Фаня ощущение хрупкости и изысканности, что заставляло его проявлять к нему больше внимания, чем к своим бывшим девушкам, и постепенно он начал испытывать чувства.

После ужина Чжоу Фань отложил палочки и спросил:

— Эй, куда пойдём на каникулах?

— У меня нет времени.

— Что будешь делать?

— Дела. — Е Юй ответил уклончиво, но после паузы добавил. — Завтра и послезавтра я буду в компании с семи утра до пяти вечера. Если захочешь выйти, я могу передать тебе право на геолокацию.

Соглашение между их семьями было официальным, и Е Юй, как защищаемый, имел право на

геолокацию. Если бы Чжоу Фань уволился, он мог бы подать жалобу через это право.

— Не нужно, моя задача — защищать тебя, верно? — Чжоу Фань махнул рукой. — Завтра в семь утра в «Дичэнь»?

— Угу.

После ужина посуда осталась на столе, утром мама Чэн приберётся и приготовит завтрак.

Чжоу Фань не наелся и проснулся среди ночи от голода. Он встал, чтобы найти что-нибудь перекусить, и, к счастью, в холодильнике нашлись хлеб и молоко. Съев пачку, он собирался вернуться спать.

Главная спальня была напротив его комнаты. Подойдя к двери, он услышал внутри странные звуки, как будто бросали что-то мягкое, звук был приглушённым.

Из уважения к личному пространству он не стал открывать дверь, а присел у двери, слушая, пока звуки не прекратились. После этого он вернулся в постель, но на следующий день чувствовал сильную нехватку сна. Как только он сел в машину, начал дремать. У Е Юя же не было ни тёмных кругов под глазами, ни зевоты, он выглядел бодрым, как всегда.

Сегодня Е Юй не был в костюме. На нём была белая толстовка, светлые джинсы с дырками и белые кроссовки, которые выглядели как новые. Чжоу Фань не понимал, как можно носить обувь и не пачкать её, ведь он никогда не видел, чтобы кроссовки Е Юя были грязными.

Мужчина за рулём молчал, и только Чжоу Фань говорил в машине.

— Зачем ты идёшь в компанию?

— Дела. — Е Юй говорил медленно, в его голосе чувствовалась усталость.

— Эй, я сейчас твой телохранитель, можешь рассказать подробнее? — Чжоу Фань наклонился к его лицу. — Не выспался?

— Нет. — Е Юй отвернулся. — Не подходи так близко.

— Тогда расскажи. — Чжоу Фань откинулся на сиденье, глядя на него.

— Хотя я не участвую в делах компании, мне нужно своевременно всё проверять. — Е Юй прищурился, облокотившись на дверь. — Я посплю, разбуди меня, когда приедем.

Он действительно не выспался. Чжоу Фань заинтересовался, что тот делал прошлой ночью, и спросил:

— Что ты делал вчера вечером?

Е Юй не ответил, закрыв глаза. Чжоу Фань уже подумал, что тот уснул, когда тот тихо произнёс:

— Голова болит.

— Заболел?

— Нет. — Е Юй раздражённо нахмурился, повернувшись к двери. — Тише, я сплю.

Чжоу Фань послушно замолчал, спокойно наблюдая за спящим красавцем.

Честно говоря, чем больше он смотрел, тем больше находил Е Юя привлекательным. На первый взгляд он не был ослепительным, но был таким, кого хочется рассматривать снова и снова.

«Дичэнь Энтертейнмент» была ключевой отраслью группы Сюэ. За последние десятилетия многие популярные звёзды были связаны с ними, включая самого горячего на данный момент Хань Чэ, который был артистом «Дичэнь».

Хань Чэ происходил из богатой семьи, типичный мажор и плейбой, чьи любовные истории можно было рассказывать три дня и три ночи, но он решил стать артистом. С красивой внешностью и талантом, он быстро стал одной из самых популярных звёзд за три года. Он точно не был тихим, ведь каждые три дня он оказывался в центре скандала, каждые пять дней попадал в рейтинги, а каждые десять дней становился заголовком.

В лифте они столкнулись с Хань Чэ. Он вошёл в окружении своей команды, чёрное пальто подчёркивало его фигуру, и Е Юй взглянул на него дважды.

Когда Хань Чэ встал рядом с Чжоу Фанем, Е Юй с удивлением заметил, что фигура Чжоу Фаня тоже была впечатляющей. Его рост был почти таким же, как у Хань Чэ, с широкими плечами и длинными ногами. Учитывая, что ему всего шестнадцать или семнадцать, Е Юй заинтересовался, насколько высоким он станет.

Хань Чэ заметил Е Юя, как только вошёл в лифт, но из-за своей многочисленной команды не мог повернуться, чтобы рассмотреть его. Он запомнил это лицо, решив позже узнать, кто это, возможно, стажёр?

Когда Хань Чэ вышел из лифта, Е Юй и Чжоу Фань остались на месте. Хань Чэ удивился: выше были только управленческие этажи, разве стажёры могли туда подниматься? Может, у него есть связи?

Когда в лифте остались только тишина и двое, Е Юй предпочёл игнорировать отражение их роста в зеркале двери.

День — лифт остановился, и Е Юй вышел первым. На этом этаже редко кто ходил, и если кто-то был, то только в костюмах. Е Юй и Чжоу Фань выглядели здесь особенно неуместно.

Е Юй без труда нашёл свой офис. Он был небольшим, но изысканно оформленным. Сев за компьютер, он открыл последние дела.

Чжоу Фань прошёлся пару раз, затем подошёл к Е Юю:

— Чем мне заняться?

— Как хочешь. — Е Юй уже сосредоточился на экране, не удостоив его даже взглядом.

— Скучно сидеть, у вас тут есть что-нибудь интересное?